

Интервью с Егором Мисюрой

08.02.2019

ИНТЕРВЬЮ

ЕГОР МИСЮРА, партнер КПМГ,
Руководитель практики
сопровождения судебных споров в
России и СНГ

— Каковы виды экспертных услуг, оказываемых в рамках сопровождения разбирательств в международном коммерческом арбитраже наиболее популярны?

— В основном нас просят выступить в качестве эксперта-свидетеля (expert witness) и высказать мнение в отношении размера убытков, или quantum-а, как принято говорить среди юристов. При этом на 10 отчетов для иностранных арбитражных судов приходится 1 для российского, хотя сейчас мы видим, что по российским делам к нам начинают обращаться чаще. Расчет убытков часто осуществляется в комбинации с другими сервисами, такими как форензик (расследования), оценка, корпоративная разведка, поиск активов и др. Кроме международного арбитража, мы проводим достаточно много экспертиз для иностранных и отечественных государственных судов, а также правоохранительных органов разных стран.

— Насколько важно понимание отраслевой, а также страновой специфики?

— Отраслевой аспект безусловно влияет на выбор эксперта, однако и переоценивать его влияние не стоит: эксперты очень часто имеют дело с общими финансовыми, бухгалтерскими и экономическими понятиями, которые одинаково применяются в любой отрасли. Иногда, тем не менее, отраслевой фактор может быть решающим при выборе эксперта. Что касается страновой специфики, то здесь все зависит от конкретного кейса. Если экспертиза требует специфических знаний, присущих какой-то стране, то юристы, как правило, стараются найти местного эксперта.

— В чем отличие заключения для целей международного коммерческого арбитража?

— Прежде всего, любой экспертный отчет готовится в соответствии с регламентом того арбитражного суда, куда он будет подаваться либо, если говорить про государственные суды, то в соответствии с законодательством этой страны. В таких случаях отчеты могут различаться по форме, тогда как содержание отчетов в основном зависит от конкретного дела и того, что эксперт посчитает нужным в нем написать и не зависит от суда или юрисдикции.

Очень важно не просто подготовить грамотный экспертный отчет с профессиональной и юридической точки зрения, но и суметь правильно ответить на вопросы в суде в рамках процедуры перекрестного допроса. В международном арбитраже это очень частая практика. Подготовка отчета и выступление в суде требует определенной психологической подготовки и знаний как себя вести в суде. Когда вы пишете отчет, у вас есть достаточно времени для того, что обдумать каждую его фразу. Во время допроса от вас требуют моментального ответа, и каждое произнесенное вами слово может быть обращено против вас.

— Сколько времени занимает подготовка экспертного заключения по убыткам или форензик-анализу?

— В большинстве случаев такая работа занимает один-два месяца, но были случаи, когда мы писали отчет и за неделю, а однажды подготовка отчета растянулась на год. Все зависит от быстроты получения, качества и полноты информации, а также от того, меняется ли стратегия юристов по ходу дела. Объем проделанной работы в итоге может сильно отличаться от изначально запланированного.

— Расскажите о самых сложных или необычных проектах, которые были выполнены вами для арбитража?

— Самым сложным, пожалуй, стало дело в отношении нескольких компаний в одной из стран СНГ. Подготовка отчета заняла около года и в ней участвовала команда из 10 человек из разных офисов

КПМГ, в том числе наши иностранные кол-леги. Из необычных могу вспомнить проект, когда для целей экспертизы нам нужно было в течение двух недель зимой, в ночное время, на улице фиксировать технические особенности работы определенного оборудования.

—Какие три совета вы дали бы юристам по взаимодействию с экспертами?

— Во-первых, очень важен момент обращения к эксперту. Это нужно делать не за несколько дней и даже не за несколько недель до подачи отчета. Эксперт может заранее проконсультировать относительно возможности подтверждения убытков, предварительно оценить их, посоветовать, как лучше выстроить стратегию нападения или защиты. Во-вторых, важно, чтобы юристы, с которыми эксперт непосредственно работает, разбирались в предмете спора. Нам нужно говорить с ними на одном языке, т.к. это чрезвычайно упрощает весь процесс. И, наконец, третий совет я хотел бы дать не только юристам, но и экспертам, а также клиентам. В процессе подготовки отчета формируется команда профессионалов, в которой каждый играет свою роль, но всех объединяет общая цель — сделать в нужный срок качественный и объективный отчет. Для этого необходимы взаимное уважение, содействие, и проактивность в поиске решений.

**Егор
Мисюра**

партнер КПМГ, Руководитель практики сопровождения судебных споров в России и СНГ

ИНТЕРВЬЮ